

Кристина Гофман

НЕПОСТОРОННИЙ

Кристина Гофман
Непосторонний

«Автор»

2026

Гофман К.

Непосторонний / К. Гофман — «Автор», 2026

В заброшенном городе, захваченном обезумевшими роботами, Локи остался совсем один. Смысл его жизни – простые удовольствия и острые ощущения, которые разгоняют скуку. Но встреча с людьми-кротами, выживающими в полуразрушенном городе общиной, становится для Локи затяжным приключением. Здесь есть место развлечениям поинтереснее: растормошить к жизни робкую девушку-тихоню Юни, разобраться, как устроен крылатый киборг Кай, а самое главное – узнать, что скрывает суровая женщина-механик Милнет, предводительница людей-котов. Печальный мир, где каждый учится любить заново. Безнадежные руины, в которых люди упрямо не теряют веру. Сумрачный город, в котором все же находится место свету. «Непосторонний» – спин-офф к серии книг «Черный снег. Проект Полубог» из цикла «Нерея».

© Гофман К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Колыбельная	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Кристина Гофман

Непосторонний

Глава 1. Колыбельная

Каприз смеялась так мелодично и дерзко. Это ответ на вопрос, но Локи притворился, что не понял:

— Ну, скажи же: любишь меня?

Даже если бы она ответила сейчас, слова утонули бы в пулеметной очереди, пролившейся сверху. Локи спрыгнул с покато́й крыши двухэтажной постройки на усыпанный бетонным крошевом асфальт. После чего попытался поймать скользнувшую следом за ним Каприз. Но та мягко, по-кошачьи приземлилась, стремительно выпрямилась и прижала юношу к стене. Она еще успела поцеловать его в губы, но уже в следующую секунду совсем рядом с ними пули подняли с земли каменную пыль. Мгновение спустя беглецы уже мчались вдоль забора к распахнутым воротам ангара.

— Это значит «да»? — не унимался Локи, вбегая вслед за ней в помещение. И пока Каприз торопливо нажимала подряд все кнопки на панели управления воротами, чтобы закрыть их за собой, парень жадно скользил губами по ее шее и открытым плечам. — Брось, ведьмочка, ни один механизм не работает в этом проклятом небесами городе.

— Но попробовать все же стоило, — усмехнулась девушка, развернувшись к своему напарнику и, крепко прижимаясь к нему, горячо шепнула на ухо: — Вспышка справа.

В следующую секунду в незакрытые ворота ангара влетела ракета и разнесла взрывом противоположную стену, обдав молодых людей жаром и мелкими осколками. Локи лишь рассмеялся, за что был награжден новой порцией поцелуев от Каприз. Она не отпускала его из сладострастных объятий, пока в ангар не ворвался крупный «летун». Летящий робот-дрон завис под высоким потолком и ощерился двумя стволами пулеметов.

Локи рванул к выходу, прикрывая собой Каприз, но та, едва оказавшись снаружи, выкрикнула:

— Разиня, ты потерял трофеи!

Локи, чертыхнувшись, метнулся обратно: он и не заметил, когда сумка с сегодняшней добычей слетела с его плеча. «Летун», не успевающий следить за разделившимися мишенями, беспомощно поливал все вокруг мелкокалиберными пулями и покинул ангар только вслед за Локи.

Каприз тут же потащила парнишку за собой в узкий проулок между многоэтажками.

— Не забывай, ради чего вся эта беготня от взбесившихся роботов, — наставительно ворчала она, пока парень не заставил ее замолчать, прижав к облупившейся стене очередного укрытия и прильнув губами к ее губам.

Он до сих пор не решил, для чего в первую очередь затевает эту игру: достать новую порцию еды, одежды и прочих бытовых трофеев, или же для того, чтобы пощекотать нервы любовными играми, приправленными остротой опасности.

— Ты так и не ответила, любишь ли меня, — спокойно улыбаясь, произнес Локи, не обращая внимания на приближающийся стрекот вертушки «летуна».

— Люблю. Но помни: если мы окажемся в тупике, я тебя незамедлительно брошу, — вызывающе улыбнулась в ответ Каприз, ловко освобождаясь из плена крепких рук, и потянула Локи вдоль проулка.

— Безобразие, — с легкой укоризной покачал головой парень в ответ на эту реплику.

Он знал: Каприз говорит правду. Она с первых дней дала понять, что все, связанное с Локи, для нее лишь забава. Она с удовольствием поддавалась на опасные игры, в отличие от юноши всегда зная, где заканчивается грань дозволенного. Каприз — настоящая ведьма, и ее колдовское чутье безошибочно подскажет ей, когда лучше всего растаять в воздухе, покинув опасное измерение, и вернуться в свое, бросив прирученного мальчика на растерзание обезумевшим роботам на самоуправлении.

— Локи, я устала. Давай на сегодня закончим? — Каприз выглянула из-за угла здания, внимательно огляделась и обернулась к спутнику, вопросительно взглянув в глаза.

Сегодня она позволяла ему решать. Сегодня она отчего-то любила его больше обычного: юноша чувствовал это и по ее ласкам, и по голосу.

— Хорошо, давай, — легко согласился он.

Парочка быстро нашла один из ближайших входов в заброшенное полуразрушенное метро, а потом по тайным ходам добралась до убежища Локи. Ведьма уважительно оглядывалась по сторонам, то и дело находя взглядом ловушки для роботов, расставленные Локи на пути к своему обиталищу.

— Кое-где на складах или заводах еще встречаются такие, — пояснил паренек, проследив за заинтересованным взглядом спутницы. — На досуге испытал на встречаемых роботах, разобрался, как работает. Теперь им меня не застать врасплох в моем собственном логове.

«Логово» для него нашла сама Каприз четыре года назад. С тех пор здесь практически ничего не изменилось: лишь прибавился ворох непонятных штуковин, в которых Локи пытался разобраться. Это было его главным увлечением: целыми днями бродить по мертвому, наводненному мятежными роботами городу и выискивать непонятные механизмы, чтобы потом вечерами напролет копаться в них. Иногда Каприз начинала подозревать, что таким образом Локи все же хочет найти способ обезвредить бешеные машины, поняв их устройство, но чаще всего это было похоже на попытки развеять скуку. Другого способа развлечься в отсутствие Каприз Локи не знал. Ведь он остался совсем одиноким в Ореоле — в городе, где теперь царствовали восставшие против людей машины.

Каприз нашла его здесь четыре года назад, четырнадцатилетним подростком. По воле случая она — ведьма из параллельного мира — решила прогуляться по человеческой реальности именно в следующий после катастрофы день. Людей на улицах уже не было, и лишь в трущобах какого-то глухого квартала Каприз встретила мальчонку, почти одичавшего от страха, но не проронившего при ней ни одной слезы. Заинтригованная такой стойкостью, извечно скупающая Каприз целый день посвятила ребенку: нашла для него еду в одном из брошенных магазинов, выискала для него нору-приют в недрах веток метро, обустроила маломальское жилище.

Разговорить мальчика удалось с большим трудом: угрюмый пацан назвался Локи и сказал, что его отец был программистом. Робот-няня была запрограммирована им вручную, включая настройку защитных программ, поэтому всеобщее кибер-безумие ее не коснулось. Механическая няня успела спасти ребенка, спрятав его в самых глухих городских переулках, где роботов было крайне сложно встретить, но сама вскоре пропала. Локи уже больше суток скитался по улицам, сходя с ума от страха, одиночества и непонимания, как быть дальше.

Когда Каприз таскала его за собой по улицам, разрушенным немотивированной агрессией роботов, Локи был хмур и отрешен. Но стоило ведьме опуститься на пол подземного закутка, чтобы приготовить мальцу ужин, Локи мгновенно уснул, крепко прижавшись к своей спасительнице.

Каприз никогда не рассказывала Локи, что тогда она впервые в своей многовековой жизни постеснялась исчезнуть. Посчитала это слишком уж жестоким. Не смогла заставить себя уйти. За целый день она привязалась к найденышу, как привязываются к домашнему питомцу. И, кажется, обрела для себя новое лекарство от скуки...

— О, точилка для ножей! Наконец-то! — обрадовалась Каприз. — Неси сюда свои затупившиеся ножницы, я поточу их и наконец-то нормально постригу тебя! А то совсем на дикаря стал похож.

Все это время она сидела рядом с Локи и смотрела, что за вещи он вытаскивает из трофейного мешка одну за другой. Сегодня гуманитарную помощь с соседнего континента для военного городка Ореола не возили, поэтому Локи и его подруга не могли пополнить запас провизии, а просто гуляли по заброшенным магазинам. Локи искал в неизведанных кварталах интересные или полезные вещи, Каприз пыталась изучать по останкам зданий живших здесь людей. Сегодняшний улов был невелик, но полезен в хозяйстве.

— Я думала, тебе нравятся мои длинные волосы, — усмехнулся Локи, отыскивая в недрах собственноручно собранного стеллажа ножницы. — Иначе ты бы уже поколдовала и...

— Ты же знаешь, я не колдую здесь, — терпеливо парировала Каприз.

— Я так и не могу добиться от тебя ответа, почему. — Локи протянул ведьме ножницы и послушно сел спиной к ней на полу.

— Я ведь не спрашиваю тебя, почему ты не хочешь присоединиться к военным, а только регулярно ворует у них еду, — пожалла плечами Каприз и принялась аккуратно подстригать отросшие до плеч черные волосы Локи.

— Не хочу, — коротко бросил юноша, упрямо сжав губы. Будто готовился к тому, что Каприз будет его уговаривать.

Та и не собиралась: она прекрасно понимала, что приученный к полной свободе и привыкший к частому одиночеству Локи не хочет обременять себя подчинением кому-то.

— Вот и я не хочу. Так веселее, — своенравно усмехнулась ведьма.

Она привыкла жить играя. Локи тоже.

Четыре года ведьма растила мальчишку для себя. Воспитывала, как дрессируют бойцовских собак: подчас жестоко, но надежно. Прививая мальчику мысль о том, что он один на всем белом свете и сам за себя в ответе, она избавила его от излишней чувствительности и иллюзий. Вращивала в его душе смелость, терпеливость и цинизм.

Локи стал крепким и выносливым, словно сам был сделан из стали, как обрекшие его на скитания роботы-мятежники. Даже маски-фильтры оказались ему больше не нужны: отравленный токсинами воздух Ореола не причинял ему вреда, став привычным. Локи стал неотъемлемой частью брошенного города-призрака. Иначе здесь было не выжить. А выживать предстояло именно здесь.

— Каприз, почему ты не забереешь меня в свой мир? — однажды полюбопытствовал мальчик.

— Потому что тогда ты станешь таким, как все. И я потеряю к тебе интерес, — прямолинейно отвечала ведьма.

Она появлялась в берлоге Локи регулярно, каждые три дня, ходила с ним на все вылазки, но никогда не брала в свое измерение. Помогала добывать еду, но никогда не приносила пищу из своего мира. Не раз спасала жизнь своему юному питомцу, но всегда напоминала, что в любой момент может бросить его, когда станет скучно или слишком опасно.

Локи верил и был готов к тому, что когда-нибудь останется совсем один, относясь к этому спокойно и философски. Как и учила его Каприз, относящаяся к визитам к нему как к игре. Она не менялась вообще, однако когда Локи превратился из тощего и гибкого мальчика в крепкого стройного юношу, ведьма поняла, что игры приобретают более терпкий и пряный привкус.

Они продолжали свои совместные вылазки, но теперь это приобретало оттенок любовных игр. Они оба любили играть с опасностью, а теперь еще и друг с другом.

— Ну-ка повернись, — весело велела Каприз, и когда Локи послушно развернулся к ней, довольно резюмировала: — Красавец!

Черные волосы были коротко подстрижены, только челка длинными прядями, зачесанными на бок, доставала до скулы. Лишь сейчас ведьма вдруг поняла, как похудел ее подопечный с тех пор, как исчезла возможность добывать еду в заброшенных магазинах. Огромные серьезные черные глаза на тощем бледном лице казались еще больше. Эта худоба делала его лицо взрослым, а тело — еще более пленительным. Поэтому, не в силах больше сдерживать влечение, Каприз отбросила в сторону ножницы и мягко, но настойчиво, уложила Локи на пол, прильнув к его губам

Близость Каприз была сплошным острым ощущением. И лишь иногда во время ее визитов Локи терял возбуждающе чувство опасности: когда, утомленный приключениями и страстью, засыпал рядом с ведьмой, а та негромко пела ему колыбельную. Это был символ, связывающий их сквозь годы: эту колыбельную Каприз спела Локи в день их знакомства, когда мальчик уснул в ее неловких, нерешительных объятиях.

— Зачем ты ее пела? Я ведь уже спал, — смеялся Локи.

— Не знаю, — легко пожимала плечами Каприз. — Наверное, хотела, чтобы ты спал спокойно, чтобы эти слова создали иллюзию защищенности для тебя. И ты ведь услышал ее сквозь сон и запомнил, стервец! Просил ее потом каждую ночь...

— Ты не слишком баловала меня ей.

— Потому что нет никакой защищенности, Локи. Незачем тебе такие опасные иллюзии. Я это потом поняла, а тогда была просто минутная слабость.

— И у ведьм случаются слабости? — не преминул поддеть ее Локи.

— Отстань, — беззлобно отмахнулась девушка.

— Каприз, спой еще.

— Ты уже взрослый, хватит глупостей. — Каприз демонстративно сморщила носик.

Но Локи знал, чем ее смягчить:

— Давай! Мне сегодня так хорошо с тобой, так уютно и спокойно, что та колыбельная просто необходима для завершения идиллии.

И, бережно обняв руками тонкую ведьмину талию, Локи прижимался щекой к боку Каприз, закрывал глаза и безмятежно засыпал под нежный напев:

— *Стрелки встретились на полночи. Что ж, пора спать. Ты от этой сказки грустной успеешь устать. Но знай: Я всегда с тобой незримо, и ты не один От юности и до седин. Для тебя оставишь памятью о сказке, Я ловлю в улыбке твой свет. Скоро ты сумеешь без чьей-то подсказки Разгадать волшебный секрет...*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.